

Буря уже разразилась.

В вечер премьеры сериал Правила дублера взлетел вверх, словно пущенная в небо стрела. С обезоруживающей дерзостью он в одночасье преодолел рубеж в десятки миллионов просмотров.

Серверы социальных сетей буквально кипели, а списки самых обсуждаемых тем оказались практически полностью захвачены названием сериала и связанными с ним запросами.

— Офигеть! Этот сериал — просто яд! Собирался посмотреть только одну серию, а в итоге просидел до самого рассвета!

— Главного героя заставляют копировать каждую деталь жизни покойной жены президента компании, даже то, как он пьет воду — все должно быть в точности так же! У меня от злости кулаки сжимались. Это не любовь, это контроль!

— Больше всего меня пробрала фраза: Мы все отчаянно пытаемся играть роли, которые нравятся другим, но забываем, кто мы есть на самом деле. Будто выстрелили прямо в сердце!

Бесчисленные комментарии сыпались как из рога изобилия. Один из них, набравший больше всего лайков, словно невидимая игла, точно вонзился в взгляд Су Линя: Этот сценарий не выглядит выдуманным. Скорее, кто-то вывернул свою жизнь наизнанку, разорвал ее в клочья, растоптал, а теперь выложил перед нами по кусочкам.

Су Линь сидел в самом дальнем углу интернет-кафе. В воздухе, пропитанном едким дымом сигарет и запахом лапши быстрого приготовления, он словно находился в вакууме на необитаемом острове.

Он медленно закрыл глаза. Кончики пальцев похолодели.

Этот комментарий мгновенно вернул его в тот самый миг перед падением с обрыва в прошлой жизни. Ледяной горный ветер наполнял легкие, а неподалеку Гу Чжао — или, вернее, Сяо Цзюэ — небрежно прислонившись к дверце машины, закуривал сигарету.

Алый огонек мерцал на его безразличном лице, в глазах не было ни тени волнения, будто он наблюдал за фейерверком, который не имел к нему никакого отношения.

Но это был не фейерверк. Это была его жизнь.

— Су Линь!

Встревоженный голос Шэнь Чжи вырвал его из ледяных воспоминаний.

Она почти прибежала, на ее лице читалось нескрываемое возбуждение и примесь невыразимого любопытства. Она с грохотом поставила стакан горячего кофе на его стол.

— Мы взорвали рейтинги! Мы просто взорвали все! Все сошли с ума! Говорят, сериал настолько реалистичен, будто в их жизни установили скрытые камеры, будто они смотрят в зеркало!

Она перевела дыхание, впилась в него горящим взглядом и, понизив голос, по слогам спросила:

— Но я должна спросить тебя... Су Линь, те леденящие кровь детали в сценарии, те до ужаса точные психологические портреты... ты... правда все это придумал?

Су Линь поднял глаза. Холод в его взгляде исчез, оставив лишь глубокую, загадочную улыбку.

Он не ответил прямо, лишь сделал глоток горячего кофе и неспешно произнес:

— Сестра Чжии, хорошие истории никогда не придумывают. Их выстрадывают самой жизнью.

Сказав это, он достал из рюкзака стопку свежих листов формата А4 и протянул их ей. Там были только что распечатанные дополнительные сцены к сценарию.

Шэнь Чжии в недоумении взяла бумаги. Ее взгляд упал на текст, и дыхание на мгновение перехватило.

Дополнение к третьей серии: Разбирая вещи покойной жены, главный герой случайно находит зашифрованную флешку. Потратив несколько дней на взлом пароля, он открывает ее и не находит там ни одной фотографии или нежного признания — лишь шокирующие документы: счета на огромные суммы от зарубежной клиники пластической хирургии и записи о переводах колоссальных средств через сеть подставных оффшорных компаний.

Зрачки Шэнь Чжии сузились. Она резко подняла голову и посмотрела на Су Линя, ее голос дрожал:

— Это... что это значит? Ты хочешь сказать... что Линь Вань в сериале вовсе не была настоящей Линь Вань?

В улыбке Су Линя промелькнула насмешка:

— Разве идеальная копия не больше по душе хозяину, чем настоящий оригинал с изъянами?

Тем временем в ста километрах от них, в конференц-зале на верхнем этаже компании Синъяо Энтертейнмент.

За огромными панорамными окнами сияла ночная панорама города, но внутри царила ледяная атмосфера.

— Господин Сяо, — на лбу директора PR-отдела Чэнь Яня выступил пот, он указал на растущие графики негативных упоминаний на проекционном экране. — После того как Правила дублера взорвали интернет, уже более десятка СМИ опубликовали глубокий анализ. Трое из них единогласно ставят под сомнение обстоятельства автокатастрофы госпожи Линь Вань три года назад... намекая на наличие темных пятен.

Сяо Цзюэ, сидевший во главе стола, молчал. Его длинные пальцы машинально поглаживали гладкий край костяной кофейной чашки, а взгляд был намертво прикован к застывшему кадру на экране.

На нем был запечатлен профиль главного героя: он слегка опустил голову, слушая наставления президента, а в уголках его губ застыла едва заметная, покорная, но отстраненная улыбка.

Эта мимика, этот ритм речи, даже частота движения кадыка...

Все это пугающе совпадало с тем самым дублером, которого он когда-то создал своими руками, а потом сам же и уничтожил!

Холод пробежал по позвоночнику Сяо Цзюэ. Это не было подражанием. Это было воссозданием.

Казалось, кто-то держал камеру, записывая его самые сокровенные тайны, а теперь выставил их на всеобщее обозрение.

Он внезапно заговорил, и голос его звучал как холодная сталь:

— Разузнайте все об инвесторах этого сериала. И еще... этот сценарист по имени Линдун. Мне нужно его полное досье.

Ветер уже долетел до него.

А виновник всего этого, Су Линь, в этот самый момент превращал этот ветерок в ураган, готовый смести все на своем пути.

Он собрал все улики по делу Линь Вань, которые хранил в тайне: адреса регистрации подставных компаний для отмывания денег, аномальные записи о ремонте автомобиля после аварии, тайные правки в логах юридического отдела Синъяо... Словно искусный хакер, он превратил этот смертоносный код в пасхалки и вшил их в трейлер второго сезона Правил дублера.

После выхода трейлера сеть снова вспыхнула.

В динамичном монтаже на секунду мелькнул кадр: открытый дневник, на первой странице которого изящным, решительным почерком было выведено: Я не она, но я понимаю тебя лучше, чем она.

Всего один кадр — и миллионы пользователей принялись делать скриншоты, увеличивать, анализировать по кадрам.

Вскоре популярный блогер-расследователь с миллионной аудиторией за ночь выпустил видео со скандальным заголовком: Десять реальных преступлений, скрытых в сериале! В конце видео была показана огромная схема связей, и самая главная красная линия была помечена восемью иероглифами: Предполагаемое отражение темных тайн президента Синъяо.

Меч общественного мнения наконец был направлен в самое сердце Сяо Цзюэ.

Глубокая ночь. Вокруг царила тишина.

Су Линь получил зашифрованное сообщение от Ду Сяо. Содержание было кратким, но весомым: Сяо Цзюэ начал действовать. Он связался с платформой, чтобы выкупить все права на Правила дублера и прекратить дальнейшую разработку проекта.

Получилось.

Су Линь выключил телефон и вышел на крышу съемной квартиры.

Вечерний ветер растрепал его волосы. Под ногами расстилалась перевернутая звездная река города, и эти яркие огни напоминали ему бесконечную кровь и слезы прошлой жизни.

Ему никогда не были нужны деньги.

Он хотел, чтобы Сяо Цзюэ собственными глазами видел, как секрет, который он так отчаянно пытался скрыть, превращается в роскошный товар и выставляется на всеобщее обозрение, и при этом у него нет сил ни помешать, ни что-либо изменить.

В этот момент экран телефона снова загорелся.

С того же самого неизвестного номера пришло новое сообщение. Всего одна фраза, но она ударила по сознанию, словно гром среди ясного неба.

Линь Вань жива, она ждет, когда ты ее спасешь.

Все выражение лица Су Линя мгновенно застыло. Он сжал телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Его глаза, в которых еще мгновение назад пылал огонь мести, внезапно поглотила бездонная бездна холода и ярости.

Линь Вань... жива?

Как это возможно!

Смысл его перерождения, фундамент его мести, все его планы — все строилось на том, чтобы добиться справедливости для двух невинно погибших!

Если Линь Вань жива, то что тогда произошло три года назад?

Она была жертвой или... соучастницей?

Вдали ослепительный свет фар прорезал ночную тьму.

Черный автомобиль бесшумно остановился у входа в переулок под домом.

Стекло медленно опустилось, открывая профиль мужчины в темных очках, который в мерцающем свете уличного фонаря казался мрачным и загадочным.

Су Линь стоял на краю крыши, холодно глядя вниз на незваного гостя. Буря в его душе сменилась еще более решительным безумием.

Старая партия была полностью нарушена этой внезапной переменой.

Сяо Цзюэ, живая Линь Вань, таинственный отправитель сообщений, незванный гость внизу... все они оказались втянуты в этот водоворот.

Раз так, пусть эта буря станет еще яростнее.

Су Линь взял телефон, его холодные пальцы быстро застучали по экрану. В его голове созрел план, способный потрясти весь город.

Он сам зажжет фитиль и заставит всех призраков, прячущихся в тенях, выйти на свет.